

Но очень скоро, когда Ху Фэн ушел, люди, которые вышли из своего транса, начали громко кричать!

В частности, капитан охраны, который встал первым, накричал на охранников . “А ты это видел?”

«Этот человек, нет, тот мастер боевых искусств даже не прикоснулся к нам, но необъяснимая сила просто сбила нас с ног...”

“Это должно быть легендарный навык! Это тайно ранит людей, так удивительно!”

— Ну да! Кто знает, как зовут этого мастера боевых искусств и где он живет? Я хочу быть его учеником . Я буду готов платить за обучение!”

Несмотря на свой средний возраст, он все еще поклонялся романам о боевых искусствах . Он продолжал прыгать, время от времени он также подражал классическому действию Брюса Ли, заставляя людей смеяться .

“Я уверена! Это определенно не актер, который снимается . Ни режиссера, ни съемочной группы, ни камер... для такого тонкого кабеля, не говоря уже о том, чтобы стоять на нем, я даже боюсь смотреть на него!”

— Муженек, дай мне пощечину . Я подозреваю, что еще не проснулся... действительно, впервые в своей жизни я увидел настоящего мастера боевых искусств!”

Даже управляющий живописным местом был занят, вызывая лидера в данный момент .

“Только что здесь был турист, который мог быть мастером боевых искусств . Не обращая внимания на увещевания, он насильно вошел в подъезд канатного перехода, ступая по тросу вверх по горе!”

— Что ж, сегодня не первое апреля День дурака . Не шучу....”

“Но я действительно не шучу . Мы его уже видели . Он был быстрее, чем фуникулер . Предполагается, что он достигнет вершины горы за три-четыре минуты!”

Во Дворце Чунъян Ваньшоу даосские жрецы жили точно так же, как и в прошлом .

Некоторые давали туристам много записок, а некоторые спокойно медитировали .

Еще больше даосских жрецов собиралось в зале Линггуань, пели стихи туристам, публично приносили дань к столу и совершали свои ритуалы перед Богом .

Получив известие от менеджера билетного зала, директор живописного района Дворца Чунъян сначала не поверил ему, но неоднократно подчеркивал это.

Он взял группу сотрудников и подождал у выхода из канатной дороги, чтобы посмотреть, было ли это правдой или нет .

— Иду!”

— Посмотри туда!”

— Черт побери, да тут мастер боевых искусств на трос наступил!”

— Ух ты! Он не имеет никакой защиты на своем теле, и нет никакой защитной сети под кабелем . Он либо обладал большими навыками, либо не боится смерти!”

Там было несколько рабочих, указывающих на кабель неподалеку и кричащих .

— Ух ты!”

Директор был ошеломлен . Он даже широко раскрыл рот .

Видя группу людей в униформе на живописной территории вокруг входа . Они, казалось, ждали его, Ху Фэн спрыгнул с троса и ступил на землю .

Прежде чем они успели среагировать, Ху Фэн вышел и протянул руку в тридцати или сорока метрах от них .

Он легко вышел из подъезда .

Даже не глядя на посох позади себя, Ху Фэн притворился серьезным, и он протянул десятки метров вперед каждый шаг прямо к первому залу дворца Чунъян, залу Лингуань, где собралось много священников и туристов!

В зале духов даосские жрецы установили на алтаре десять направлений, включая восток, запад, юг, север, юго-восток, юго-запад, северо-восток, северо-запад, вверх и вниз .

Они также повязали красные ленты на алтаре в качестве благословения .

На глазах у многих туристов священники также вывесили на алтаре желтые бумажки и зажгли вокруг него 72 бумажных фонарика...

На столе лежали свиньи, коровы и ягнята .

Там были навалены зерна, овощи и фрукты .

В центре пространства, окруженного людьми, шли 16 жрецов в даосских жилетах .

Пожилой священник, держа в руках написанную от руки записку длиной в один фут три дюйма, качал головой и читал стихи, чтобы помолиться за Бога .

В самый критический момент ритуальной церемонии туристы вдруг подняли громкий шум и закричали над старыми жрецами .

— Ну и что же? Разве ты не видел, что я сосредоточилась? Раздраженный, пожилой жрец по имени Ци нахмурился в сторону пораженных шумом туристов .

Впоследствии жрец Ци увидел шокирующую сцену, которую он никогда не забудет в своей жизни!

Подобно Моисею, разделяющему море, плотные туристы не могли не протиснуться влево и вправо .

Казалось, что люди сознательно уступали дорогу длиной в десятки метров .

Затем из нее вышел молодой человек, мелькнув в центре зала .

“Мне что, снится сон? Неужели этот парень только что телепортировался?”

— Ну и что же? Это заранее подготовленное магическое шоу?”

“Я увидел его приближение и невольно упал . Почему?”

Заметив эту чрезвычайно преувеличенную сцену, многие туристы были шокированы, но и даосские священники во Дворце Чунъян также были ошеломлены .

В конце концов, эти даосские жрецы Дворца Чунъян знали, что они не приглашали некоторых известных магов, чтобы показать посетителям телескопическую магию!

Кроме того, жрецы были знакомы с каждым дюймом зала Дворца Лингуань Чунъян Ваньшоу.

Там не было абсолютно никакого секретного реквизита, который мог бы прятать людей...

Проще говоря, они были почти уверены, что это определенно не был трюк из фильма!

“Ты...кто ты такой? Что ты делаешь во Дворце Чунъян Ваньшоу?”

Жрец Ци быстро спустился по алтарю к Ху Фэну .

Глядя на аудиторию, острые взгляды Ху Фэна делали его трудным для многих людей, чтобы посмотреть на него .

Увидев приближающегося старшего даосского священника, Ху Фэн выгнул руку и поклонился .

Он посмотрел вперед и сказал: “Я Мэн Цзинью . Сегодня я прихожу в гости, потому что хочу спросить человека, который владеет восемью диаграммами или квадратом Ло Шу . Я надеюсь, что он поможет мне найти мою жену, Линь Цин Суэ...”

Когда он сказал это, Ху Фэн изо всех сил попытался активировать «поезд».

Внезапно даос и туристы, собравшиеся вокруг него, почувствовали, что каждый раз, когда он выплевывал слово, казалось, что невидимый молот стучит в их сердца .

Люди не могли не чувствовать его чувств .

Все в этот момент могли заметить его привязанность, что он изо всех сил старался найти свою возлюбленную .

Даже равнодушный человек, который заботился только о себе, не мог не вздохнуть и не спросить, почему это случилось с ним!

Некоторые женщины-туристы, которые были богаты эмоциями и обычно смотрели корейскую драму, уже разрыдались .

Они смотрели на ху Фэна с глубоким сочувствием и сожалением .

Они сочувствовали его одинокой фигуре .

Им было жаль, что у их бойфрендов или мужей не было такой беспричинной страсти!

Там была одна женщина средних лет, которая все еще жаждала любви .

Они не могли не чувствовать себя беспомощными .

Они неоднократно вздыхали, что родились слишком рано...

Просто выйдя на некоторое время, увлеченный и уникальный образ Мэн Цзинью, который дал Ху Фэн, глубоко впечатлил людей .

<http://tl.rulate.ru/book/25374/1801185>